

ЭЛЕМЕНТЫ ПОЭТИКИ ПОСТМОДЕРНИЗМА В РОК-ПОЭЗИИ БОРИСА ГРЕБЕНЩИКОВА

Статья посвящена особенностям функционирования элементов поэтики постмодернизма в текстах песен Б. Гребенщикова. Выявляется, в какой степени аспекты постмодернистского восприятия действительности актуальны для поэтической картины мира Гребенщикова. Показывается, как Гребенщиков работает с постмодернистским представлением о жизни как игре, как проявляется в его текстах установка на децентрацию, а также рассматриваются примеры использования им приёмов смысловой неразрешимости текста и шоковой терапии.

Ключевые слова: *Б. Гребенщиков, постмодернизм, рок-поэзия, постмодернистская игра, смысловая неразрешимость, приём шоковой терапии.*

Появление первых текстов Гребенщикова (далее также – БГ) относится к началу 70-х гг. XX в. К этому времени на неофициальную литературу СССР уже начало оказывать влияние такое литературное направление, как постмодернизм. Творчество БГ так или иначе встроено в постмодернистский контекст русской литературы.

Постмодернизм как литературное направление понимается мной в соответствии с концепцией И.П. Ильина: «Типовое произведение постмодернизма всегда по своей сути представляет собой высмеивание, варьирующееся от снисходительной иронии до желчного трагифарса, трёх одинаково неприемлемых для него форм эстетического опыта: модернизма, реализма и массовой культуры» [4, с. 6].

Полагаю, что обоснованно можно говорить лишь о вкраплении *элементов* поэтики постмодернизма в поэтическую систему Гребенщикова. Цель настоящей статьи – показать, как именно работают черты постмодернистской поэтики в творчестве БГ, в какой мере он включает их в поэтическую картину мира, а в какой, напротив, отталкивается от постмодернистского способа восприятия действительности.

Тексты Б. Гребенщикова относятся к такому значимому явлению культуры 2-й половины XX в., как рок-поэзия. Многие авторы статей о рок-поэзии пишут о её эпатажном, маргинальном характере, о её оппозиционном положении по отношению к существующему политическому режиму, часто автоматически относя её к направлению постмодернизма. Наша задача – продемонстрировать связь рок-поэзии с постмодернизмом на примере конкретных текстов БГ.

Говоря о *постмодернизме как о способе мышления*, проявляющемся в поэзии БГ, мы затронем два момента: осмысление автором культуры и жизни вообще как игры, а также установку на децентрацию – противостояние любой авторитарности.

Постмодернистские принципы игры и театральности связаны с проблемой невозможности восприятия мира всерьёз, невозможности установить иерархию ценностей и довериться мнению какого-либо авторитета. В этой статье речь пойдёт не о языковой игре, также свойственной произведениям постмодернизма, а о понимании условности, кажимости мира: *Мне кажется, мой дом уже не дом. Смотри, как им светло – они играют в жизнь свою На стенке за стеклом. <...> Но кажется, что это лишь игра С той стороны зеркального стекла («С той стороны зеркального стекла»)* [1, с. 47]

У БГ эта тематика тесно связана и с осмеянием массовой культуры, которая может выдвинуть на передний план внимания публики любого, вне зависимости от истинных его талантов: *Что может быть в жизни проще: Купи себе фуз и квак, Купи усилитель мощный, Подай музыкантам знак, И стань поп-звездой...<...> И ты, разучившись петь, Пьешь кофе, подобно людям, Кто в жизни уже успел Стать поп-звездой («Стань поп-звездой»)* [1, с. 24].

В то же время можно видеть, что внутренний мир лирического субъекта остаётся неприкосновенным. Осмеянию подвергается поведение человека, неизбежный крах его попыток найти надёжное место в иллюзорном мире – но на этом фоне тем заметнее фрагменты текстов, в которых сделан акцент на сложности и важности попыток познания себя лирическом субъектом: *Мне кажется, я узнаю себя В том мальчике, читающем стихи; Он стрелки сжал рукой, чтоб не кончалась эта ночь, И кровь течет с руки. («С той стороны зеркального стекла»)* [1, с. 47].

В лирике Гребенщикова также часто прослеживается мысль о скованности человека мнениями и указаниями авторитетов. Наиболее отчётливо её выражают следующие строки: *Известно, что душа имеет силу ядерной бомбы, Но вокруг неё пляшут лама, священник и раввин безнадёжных степен. («Zoom-zoom-zoom»)* [2]. Здесь актуализируется постмодернистский принцип *децентрации*. Ильин, комментируя теорию М. Рьяна, пишет, что децентрация – «способ противостояния <...> санкционированному и освящённому властью авторитету в любой его форме» [4, с. 112].

Теперь рассмотрим постмодернизм как организующий принцип построения конкретных произведений БГ. В работе Ильина приведены многочисленные характерные приметы построения постмодернистских текстов, но мы выделим лишь смысловую «неразрешимость» как принцип организации текста и приём шоковой терапии, направленный на выведение читателя из автоматизма восприятия.

Понятие смысловой «неразрешимости» было введено Деррида. Речь идёт о выступлении на передний план многозначности интерпретаций текста. БГ неоднократно заявлял в интервью, что сам зачастую только через некоторое время понимает, о чём написал тот или иной текст. Здесь не место выяснять, это попытка уклониться от ответов на вопросы журналистов или же свидетельство об интуитивном методе работы над текстом (скорее всего, и то, и другое) – важна сама возможность такого ответа. Это «признание» звучит и в некоторых

песнях БГ: *И друзья меня спросят: «О ком эта песня?» И я отвечу загадочно: «Ах, если б я знал это сам...» («Электрический пёс»)* [1, с. 68].

Шоковая терапия и эмоциональная атака на читателя связаны с «разрушением привычных норм читательского восприятия, сформированного культурной традицией» [4, с. 169]. Но в этом случае выведение из автоматизма восприятия имеет целью не внедрить новые смыслы (в том числе о бессмысленности мира), а обновить прежние, что тоже вполне согласуется с постмодернистскими практиками. Один из примеров – текст песни «Сын плотника»: **Логин: сын плотника. Пароль: начало начал.** <...> *Так дуй за сыном плотника. Ломись к началу начал. Дуй за сыном плотника, жги резину к началу начал. Когда ты будешь тонуть, ты поймешь, зачем был нужен причал* [3]. Важнейший аспект христианского мировоззрения передаётся при помощи образов, отсылающих к современным средствам коммуникации, а также жаргонной лексики, но при этом сама христианская ценность (вера в Христа как Спасителя) на содержательном уровне не отвергается.

Кроме того, стратегии взаимодействия БГ со слушателями (читателями), проявляющиеся непосредственно в его текстах, обнаруживают тенденцию не к эпатажному высмеиванию, но, напротив, к попытке постижения «другого». Это лучше всего выражается в частотности местоимения «ты», которое в большинстве случаев не имеет определённо выраженного адресата и может быть воспринято любым слушателем как обращённое к нему, например: *Но если ты хочешь слушать, то я хочу петь для тебя, И если ты хочешь пить, я стану водой для тебя («Дети декабря»)* [1, с. 228].

Как можно видеть, элементы поэтики постмодернизма играют важную роль и при формировании общей поэтической картины Б. Гребенщикова, и при выстраивании конкретных его текстов.

ЛИТЕРАТУРА

1. 14: полный сборник текстов песен «Аквариума» и БГ. М.: Experience, 1993. 398 с.
2. Аквариум. Zoom-zoom-zoom. Эл. ресурс. URL: http://www.aquarium.ru/discography/zoom_zoom_zoom.html (дата обращения: 2.04.2018)
3. Аквариум. Пси. Эл. ресурс. URL: <http://www.aquarium.ru/discography/psy.html> (дата обращения: 2.04.2018)